

**«Наши северные гости могут расположиться на берегах замерзшей Москвы-реки со своими оленями»:
Д. Т. Янович о возможности организации платной этнографической выставки в помощь голодающим (осень 1921 г.)***

М. Ю. Крапивин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Крапивин М. Ю. 2018. «Наши северные гости могут расположиться на берегах замерзшей Москвы-реки со своими оленями»: Д. Т. Янович о возможности организации платной этнографической выставки в помощь голодающим (осень 1921 г.). *Вопросы музеологии*, 9(1), 15–26. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.102>

В 1921 г. засуха, а затем и голод охватили территорию 23 губерний Советской России с населением в 32 миллиона человек. С целью концентрации ресурсов, необходимых для приобретения продовольствия на Западе, Советом народных комиссаров РСФСР в конце 1921 г. отдается распоряжение сосредоточить в Москве золото, платину, серебро (в слитках и изделиях из них), драгоценные камни, жемчуг, валюту, в свое время конфискованные государственными органами у прежних владельцев и с тех пор хранившиеся на складах в различных частях страны. Параллельно в первой половине 1922 г. разворачивается кампания по изъятию наиболее ценной части религиозного имущества (с 1918 г. национализированного и переданного во временное пользование зарегистрированным группам верующих) из действующих культовых зданий различных конфессий, а также по выемке некоторой части музейных предметов высокой материальной ценности, однако не имеющих исторического и художественного значения. Собранные материальные ценности в дальнейшем планировалось реализовать на внешнем рынке. Конфискационные мероприятия властей сопровождались мощной агитационной кампанией, обращенной к населению страны и мировому сообществу, с призывами к добровольным пожертвованиям со стороны рядовых граждан и оказанию гуманитарной помощи со стороны зарубежных профсоюзных и благотворительных организаций. Активное участие в спасении голодающего населения, наряду с религиозными объединениями (в том числе иностранными), приняли деятели науки и культуры многих стран мира. Свой вклад в различных видах и формах внесла и старая российская интеллигенция. Выдающийся антрополог, археолог и этнограф, заведующий Музеем Строгановского училища (Москва) Даниил Тимофеевич Янович обратился к руководству профильного отдела Народного комиссариата просвещения РСФСР с инициативой организовать платную этнографическую выставку с последующей передачей собранных средств в фонд помощи регионам, терпящим бедствие. Приводимые ниже документы помогают нам понять детали авторского замысла. Архив-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00299 А.

ная публикация предваряется развернутой биографической справкой на Д. Т. Яновича (27.07.1879–18.01.1940) и сопровождается подробными комментариями к тексту его письма.

Ключевые слова: Советская Россия, голод, религиозные организации, музейный отдел Наркомпроса РСФСР, этнографическая выставка, Государственный музейный фонд, Д. Т. Янович.

В условиях обширной засухи 1921 г. и последовавшего за ней страшного голода, охватившего территорию 23-х губерний Советской России, более 30 млн человек нуждались в срочной гуманитарной помощи. Золотовалютные запасы советского правительства, необходимые для приобретения продовольствия на Западе, были весьма ограничены. У руководства страны, которое к тому же действовало медленно и противоречиво-непоследовательно, не оставалось реальных возможностей справиться с голодом в одиночку. Для доставки продуктов питания, передаваемых в дар зарубежными пролетарскими, профсоюзными или благотворительными организациями, требовалось время, а также соответствующая инфраструктура (налаженный механизм распределения). В августе-декабре 1921 г. практически все религиозные конфессии России (православные, католики, мусульмане, старообрядцы, адвентисты, духовные христиане — молокане, евангельские христиане, баптисты) создают комитеты (комиссии) помощи голодающим — как при руководящих органах религиозных организаций, так и при местных общинах. Собранные таким образом внутри страны (а также за рубежом) денежные средства и продовольствие распределялись не только среди единоверцев (хотя главным образом все-таки среди них), но и среди местного населения: около $\frac{1}{4}$ направлялось в распоряжение общегосударственных органов.

Посильное содействие нуждающимся стремились оказать и российская интеллигенция, деятели культуры, в том числе музейные работники. Так, 5 сентября 1921 г. известный ученый, заведующий Музеем Строгановского училища Д. Т. Янович обратился в музейный отдел Народного комиссариата по просвещению с инициативой организовать в пользу населения голодающих губерний платную этнографическую выставку с живыми экспонатами (см. документы № 1 и 2).

Янович Даниил Тимофеевич (27.07.1879–18.01.1940) — антрополог, археолог и этнограф, музейный деятель.

Родился в г. Боровичи Новгородской губернии в семье юриста (судебного следователя, позднее — городского судьи). Получил классическое гимназическое образование (Петербург, Тверь, Владимир-на-Клязьме), после чего слушал лекции на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета и параллельно изучал этнографию.

Музей Д. Т. Янович рассматривал как «кладовую для склада и охраны произведений народного творчества». Подобный подход определил его активную деятельность по созданию и описанию коллекций в различных музеях страны. Еще в конце 1890-х годов в качестве корреспондента этнографического отдела Русского музея он был направлен для экспедиционно-собирательской работы в Карелию. Привезенные им материалы поступили в музей в 1901 г. и послужили основой для фондов по этнографии карел. В 1903–1904 гг. Д. Т. Янович вел работу среди русского населения Владимирской губернии, приобретая экспонаты для Музея антрополо-

гии и этнографии им. Петра Великого. В 1908 г. поступил на отделение географии, антропологии и этнографии физико-математического факультета Московского университета. В 1909 г. участвовал в комплексной экспедиции Академии наук на Нижнюю Обь и Северный Урал. Во время этой поездки были собраны богатейшие материалы по этнографии и антропологии ненцев и обских угров, произведены археологические раскопки на острове Мертвых в устье Оби. В 1912 г. Д. Т. Янович покинул стены Московского университета, не завершив в полном объеме процесса обучения (не смог сдать экзамен по курсу общей физики). В 1913 г. был назначен помощником хранителя Художественно-промышленного музея им. императора Александра II при Строгановском училище (позднее исполнял обязанности заведующего фондами и главного хранителя), получив задание описать это богатейшее музейное собрание. В октябре 1918 г. Д. Т. Яновича, на тот момент сотрудника Государственного музейного фонда, назначили заведующим Музеем Строгановского училища (он занимал эту должность вплоть до 1924 г.). В то время Музейный отдел Наркомпроса РСФСР рассматривал ряд вариантов создания новых историко-бытовых и художественно-промышленных музеев на основе коллекций Музея Строгановского училища. В связи с этим Д. Т. Янович выступил с проектом организации Музея народного искусства и народного быта. Собрание нового музея предполагалось формировать главным образом на базе фондов музея Строгановского училища, этнографических коллекций Румянцевского музея, а также за счет материалов, которые специально направляемые экспедиции должны были собрать в селах русской провинции (задумка частично была реализована в 1924 г.).

В последующие годы Д. Т. Янович председательствовал в экспертной комиссии при отделе художественных ценностей Наркомата внешней торговли, заведовал полярным подотделом в отделе национальных меньшинств Наркомнаца РСФСР и других.

В феврале 1925 г. Д. Т. Янович был назначен ученым секретарем Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК РСФСР. В том же году он впервые посетил Усть-Сысольск (с 1930 г. — Сыктывкар). В 1926 г. отправился в экспедицию в Ижмо-Печорский уезд Коми области. Из поездки в областной краеведческий музей он доставил около тысячи предметов, исчерпывающим образом характеризующих традиционную культуру, быт и жизненный уклад коми-ижмцев и ненцев. Именно Д. Т. Янович выступил с инициативой создания при областном краеведческом музее художественного отдела, взяв на себя заботу о его формировании. В 1926–1928 гг. в хранилищах Государственного музейного фонда, где сосредоточивались ценности, изъятые из усадеб, дворцов и частных квартир, ученому удалось подобрать коллекцию (более 300 предметов) произведений русских (Айвазовского, Саврасова, Тропинина) и западноевропейских мастеров XVII — первой трети XX века, которая двумя партиями была доставлена в Усть-Сысольск. В ноябре 1928 г. привезенные произведения были выставлены для всеобщего обозрения. Они стали первыми экспонатами Республиканского художественного музея (с 1943 г. — Национальной галереи Республики Коми).

В 1920-е годы Д. Т. Янович активно участвовал в работе Общества изучения Коми края; вплоть до 1931 г. состоял консультантом Коми облисполкома.

Оставаясь человеком беспартийным, Д. Т. Янович относил себя к числу сочувствующих (до октября 1917 г.) партии большевиков. Тем не менее со времени

Гражданской войны он несколько раз подвергался арестам: в 1920 г. (на 32 дня, «за связь с военнопленными»); в 1930 г. («за распространение злостной клеветы на руководство ВКП (б)»). В 1931 г. Д. Т. Янович, на тот момент сотрудник НИИ этнических и национальных культур народов советского Востока при ЦИК СССР (с 1933 г. — НИИ национальностей ЦИК СССР), был арестован по делу контрреволюционной монархической организации «Российская национальная партия» и в соответствии со статьей 58-11 УК РСФСР приговорен к трехгодичной ссылке. Отбывал ее в Восточной Сибири (Красноярск, Иркутск и Новосибирск). В Красноярске работал во Всесоюзном институте изучения кедр. Еще до истечения срока наказания как один из руководителей московского филиала Общества изучения Коми края был привлечен к расследованию по делу «контрреволюционной организации национал-шовинистической интеллигенции в Коми области». В 1935 г. задержан в Новосибирске по обвинению в шпионаже и диверсионных намерениях, но через 3 месяца отпущен. Возвратившись в Москву к семье, Д. Т. Янович, будучи политически неблагонадежным, вынужден был постоянно менять место службы: Бюро транскрипции Главного управления государственной съемки и картографии НКВД СССР (ГУГСК); сдельная работа в Учпедгизе; но главным образом — работа на дому.

В очередной раз Д. Т. Яновича арестовали 28 октября 1937 г. Ему вменяли в вину систематическую контрреволюционную пропаганду и распространение злостной клеветы на руководство ВКП (б) (преступления, предусмотренные статьей 58-10 УК РСФСР). В тексте обвинительного заключения утверждалось, что Д. Т. Янович, обсуждая в кругу знакомых ход и результаты больших политических процессов середины 1930-х годов, критически оценивал методы борьбы, использовавшиеся троцкистской оппозицией, называл их неэффективными и на этом основании высказывался за применение террора против руководителей партии и Советского правительства. Постановлением Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР 27 марта 1938 г. Д. Т. Янович был приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Отбывая срок заключения в Карагандинском ИТЛ (Карлаг), 18 января 1940 г. он скончался от кровоизлияния в мозг и был похоронен на кладбище лагерного отделения Сарепта¹.

Публикация текстов документов осуществляется в соответствии с современными нормами и правилами орфографии, однако с сохранением стилистики и языковых особенностей первоисточника. Явные орфографические и пунктуационные ошибки, описки, опечатки исправляются без дополнительных оговорок. В квадратных скобках приводится текст, дописанный публикатором: отсутствующие в документах и восстановленные по смыслу слова, буквы, сокращения, не являющиеся общепринятыми.

¹ Пьянкова, 2004. С. 34–41; Пьянкова, 2006. С. 106–119.

**Письмо заведующего Музеем Строгановского училища
Д. Т. Яновича заведующей Музейным отделом Наркомпроса РСФСР Н. И. Троцкой
с предложением организовать платную этнографическую выставку в пользу
населения голодающих губерний**

5 сентября 1921 г.

ЗАВЕДУЮЩЕМУ МУЗЕЙНЫМ ОТДЕЛОМ
Комиссариата по Народ[ному] Просвещению
Н. И. Т Р О Ц К О Й².

В России — голод. Всякое правительственное учреждение должно отозваться своей деятельностью на великое народное бедствие и изыскать способы различной помощи, изыгь эту беду своими профессиональными знаниями.

Нужно собрать денег. И я предлагаю устройство платной публичной выставки историко-бытовых и художественно-этнографических коллекций Музейного фонда³. На выставке мы устроим объяснительные лекции с диапозитивами и демонстрацией предметов и изображений, освещающих или народный быт разных сословий, или отдельные эпохи, отраженные в собранных вещах. Выставку необходимо устроить в скором времени и для нее использовать помещение в д. 7 по Никитскому бульвару.

² **Троцкая (Седова) Наталия Ивановна** (1882–1962). Вторая жена Л. Д. Троцкого и мать двух его сыновей. Окончила 8-классную гимназию в Харькове. Позднее «слушала лекции» в Москве, в Женеве (с 1900 по 1903 г. на естественно-историческом факультете Женевского университета) и в Париже. Член РСДРП с 1902 г. Вернулась в Россию из эмиграции в мае 1917 г. В 1918 г. была принята в ряды Петроградской организации РКП (б). С конца мая 1918 и по 1927 г. включительно возглавляла (в качестве заведующей) Музейный отдел (Отдел по делам музеев) Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) РСФСР. Эмигрировала из СССР в 1929 г. вместе с супругом. Скончалась во Франции.

³ Государственный (национальный) музейный фонд был создан в РСФСР в 1918 г. как структурное подразделение органов управления музейным делом (подотдел Музейного отдела Наркомпроса), осуществлявшее хранение, инвентаризацию и перераспределение предметов музейного значения между музеями страны. Возглавляли и организовывали работу фонда В. И. Ерыкалов в Петрограде, И. Э. Грабарь в Москве. Первоначальными хранилищами коллекций и отдельных предметов, вывозившихся из дворцов, учреждений дореволюционной поры, частных квартир, особняков, усадеб и поместий стали Зимний дворец и Кронверк в Петрограде, здание Английского клуба в Москве, затем сеть хранилищ расширили за счет использования особняков Мятлевых, Бобринских и других в Петрограде, домов Берга, Гиришмана, Зубалова в Москве. Быстрое пополнение Государственного музейного фонда и невозможность в условиях Гражданской войны развернуть его коллекции привели к созданию на его основе ряда историко-бытовых и ансамблевых экспозиций: Музея быта в Нескучном саду, дома Хомяковых на Собачьей площадке в Москве, дворцов-музеев Юсуповых, Строгановых, Шуваловых, Шереметевых в Петрограде. Подотделы Государственного музейного фонда занимались учетом и регистрацией предметов музейного значения в частных коллекциях. Все предметы, попавшие в хранилище фонда, проходили экспертизу, разделялись на разряды для хранения (фарфор, мебель, книги, нумизматика и т. д.) и заносились в инвентарные книги. Из этих хранилищ пополнялись собрания центральных и местных музеев, часть предметов передавалась в антикварную торговлю. За 3–3,5 года в Музейный фонд поступило около 500 тыс. произведений искусства, что позволило открыть в России 197 новых музеев: художественных, историко-бытовых, военно-исторических, этнографических, музеев-усадоб, дворцов-музеев, музеев-монастырей и других. Музеям предоставлялось право продажи тех памятников истории и культуры, которые были дубликатными либо не вписывались в музейные фонды по идеологическим причинам. Госмузфонд просуществовал до 1927 г., когда было принято решение о реализации накопленных им богатств через систему антиквариата Наркомвнешторга для обеспечения средствами социалистического строительства в СССР.

Кроме всего предыдущего, при посредстве корреспондентов Этнографической комиссии⁴ можно зимою организовать в манеже Нескучного дворца ЖИВУЮ ЭТНОГРАФИЧЕСКУЮ ВЫСТАВКУ, продолжение которой будет на льду и пустыре низменного левого берега Москвы-реки, где расположатся своим станом подлинны представители Русского Севера, как европейского, так и азиатского.

К зимнему сезону я при помощи агентов и сотрудников Этнографического фонда могу доставить в Москву для демонстрации, за плату в пользу голодающих губерний, десятка два-три семейств различных полярных инородцев, в их подлинных костюмах, со складными постройками и своими домашними вещами, напр[имер] семью русских лопарей, с санями и оленями, семью самоедов с переносным чумом, семью остяков, семью вогулов, алтайцев, юраков, бурят, якутов, тунгусов и др[угих] палеазиатов, жизнь которых протекает в неприветливых условиях суровой жизненной обстановки беспрестанного переезда и кочевания с места на место.

Наши северные гости могут расположиться на берегах замерзшей Москвы-реки со своими оленями, которых нетрудно будет доставить в вагонах из Архангельска, из Тюмени, из Бийска, Томска, Иркутска и других мест.

В аудитории д. 7 по Никитскому буль[ару] и в манеже Нескучного дворца надо о каждой народности давать одну [-] две лекции. Громадный интерес представит публичная демонстрация «ШАМАНСКОГО ДЕЙСТВА» со всеми атрибутами первобытного жертвоприношения древним богам и подлинного религиозного экстаза.

Через два месяца даже из очень глухих местностей Сибири можно будет доставить несколько знаменитых шаманов, с бубнами, с кожаными ризами в шумящих металлических подвесках, с обмоленными идолами. В манеже и аудитории д. 7 надо показать и буддийское богослужение, с пением, трубными звуками, колоколами, барабанным боем и всеми принадлежностями этого любопытного религиозного культа до пестрых икон, сосудов, статуй и священных книг включительно. Для этого придется пригласить несколько лам и гыгенов из тех, которые посещают наше Забайкалье.

В дополнение к бытовым реальностям старинной жизни и древней веры можно организовать концертные ансамбли различной туземной музыки и устроить ряд музыкально-этнографических выступлений. У нас есть адреса малорусского лирика-слепца, владимирских рожечников, вогульского гусяра на арфе-лебедь, виртуоза на волынке, на дрибме и на различных смычковых и духовых инструментах с Кавказа и Туркестана, откуда можно привезти целые туземные оркестры. Всякое музыкальное выступление будет предваряться научным объяснением и короткой неутомительной лекцией.

Расход на содержание этих инородцев и народных музыкантов будет невелик, так как люди эти не привыкли к городской роскоши и претензиям профессиональных артистов.

Своим появлением в Москве они себя окупят, дадут доход в пользу голодающих и, кроме того, доставят интересный научный материал.

Во время Первой Всероссийской кустарной выставки в Петербурге в 1904 году⁵ я уже имел опыт устройства таких концертов, организованных Песенной комиссией Русско-

⁴ См.: сноска № 8.

⁵ В этом месте автор письма, скорее всего, ошибается. Первая Всероссийская кустарно-промышленная выставка состоялась в Санкт-Петербурге в марте-апреле 1902 г. Ее целью было стимулирование развития кустарного производства в Российской империи. Организацией занималось Министерство земледелия и государственных имуществ под покровительством императрицы Александры Федоровны. Председателем оргкомитета выставки стал ученый-географ П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Параллельно с выставкой работал Первый съезд деятелей кустарной промышленности. Для проведения выставки был выделен и отремонтирован Таврический дворец. Известно, что художественным оформлением некоторых залов занимался известный художник Константин Коровин, уже имевший положительный опыт оформления русского кустарного отдела на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. В выставке приняли участие четыре тысячи представителей из 56 (по дру-

го географического общества⁶, затем здесь в Москве есть опытный руководитель в лице проф[ессора] Николая Андреевича ЯНЧУКА⁷, состоящего председателем Музыкально-этнографической комиссии⁸ Общества любителей естествознания, антропологии и эт-

гим данным — 75) губерний и областей: земские мастерские и школы, отдельные мастера и артели, сельские и городские ремесленники и другие. Экспонаты были разделены на 19 тематических групп. Для экспонирования сельскохозяйственных машин и орудий, экипажей, керосиновых двигателей, всевозможных станков для кустарного производства был построен большой деревянный павильон перед дворцом. Тюремное ведомство экспонировало изделия заключенных также во временном павильоне, пристроенном к дворцу со стороны сада.

⁶ В 1884 г. при Этнографическом отделении Русского географического общества была образована специальная Песенная комиссия. Первым ее председателем стал Третий Иванович Филиппов. В 1880–1900-е годы Комиссией были снаряжены 11 экспедиций в центральные и северные губернии Российской империи. Итогом поездок стала запись 750 русских народных песенных текстов и напевов к ним. По итогам экспедиций участниками делались сообщения на заседаниях Отделения, а затем публиковались отчеты. В задачи Комиссии, помимо собирания русского песенного материала, входила его публикация и популяризация. Для отбора песен планировалось пригласить композиторов М. А. Балакирева, Н. А. Римского-Корсакова и С. М. Ляпунова. Предлагались два варианта «пропагандирования» записанных текстов: 1) путем разучивания песен народным хором; 2) посредством бывших военнослужащих, поскольку, «отбыв свой краткий служебный срок, наши воины расходятся по всему лицу Русской Земли и разносят по ней те песни, которым научаются на службе». Для этой же цели Комиссией в 1901–1907 гг. публикуется серия книг «50 песен русского народа», в которых напевы песен приведены в переложении, а не в том виде, в каком они были зафиксированы. В 1900 г. в связи со смертью Т. И. Филиппова на место председателя Комиссии был назначен Александр Сергеевич Танеев. Однако постепенно деятельность Комиссии сходит на нет. В ежегодных отчетах о деятельности Отделения этнографии все чаще встречается помета, что сведений о работе Комиссии не предоставлено, а с 1911 г. Песенная комиссия и вовсе перестает упоминаться в годовых отчетах Русского географического общества.

⁷ **Янчук Николай (Микола) Андреевич** (17/29 ноября 1859 — 6 декабря 1921) — антрополог, этнограф, фольклорист, литературовед и писатель. Родился в крестьянской семье в селе Корница на Подляшье, в местах, где переплелись украинская, польская, русская и белорусская культуры. Во время проведения властями политики ликвидации унии и перевода верующих Холмской епархии в православие (1875) его отец, староста сельской униатской церкви, был одним из тех, кто держался старой веры, за что подвергся различным притеснениям. В 1884 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. С 1885 г. работал учителем, постоянно участвовал в различных этнографических экспедициях, во время которых занимался сбором фольклорного материала, преимущественно народных песен. Состоял в Этнографическом обществе (1887), Московском археологическом обществе (1888) и других. С 1892 г. работал помощником библиотекаря Румянцевского музея. С 1894 г. (по другим сведениям, с 1897 г.) по 1920 г. — организатор и хранитель Дашковского этнографического музея в Москве. С 1887 г. действительный член (с 1889 г. — секретарь) этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. В 1901 г. создал Музыкально-этнографическую комиссию при ЭО ОЛЕАЭ и руководил ею вплоть до 1920 г. Был одним из основателей журнала «Этнографическое обозрение» (1889), являлся его редактором до 1916 г. В 1919–1921 гг. преподавал в Московском университете, где читал курс лекций по белорусской и украинской литературам. Принимал участие в работе комиссии по организации Белорусского государственного университета, а после его открытия в 1921 г. занял место профессора кафедры белорусской литературы и этнографии.

⁸ Музыкально-этнографическая комиссия при этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии была организована в сентябре 1901 г. Ее членами стали этнографы, фольклористы, именитые музыканты, певцы, музыкальные критики. Работа комиссии не ограничивалась накоплением, исследованием и популяризацией русского фольклора, много внимания уделялось также украинскому и белорусскому народному творчеству, кавказской, якутской, финской, чешской, индийской и прочей музыке. Объемный материал, накапливавшийся в ходе экспедиций и через корреспондентов, не только оформлялся и изучался, но и становился частью репертуара любителей и профессиональных артистов на фольклорных концертах. В 1906 г. при участии Комиссии была организована Народная консерватория (1906–1916), образовательное и просветительское учреждение, ставившее целью распространение музыкальных знаний среди широких

нографии⁹. Опыт и связи президента этого ученого общества маститого проф[ессора] Д. Н. АНУЧИНА¹⁰ и организаторский талант проф[ессора] Б. Ф. АДЛЕРА¹¹ обеспечат нам

кругов населения путем систематического обучения музыке, устройства общедоступных концертов и лекций. В ходе деятельности Комиссии впервые в Российской империи была использована техника звукозаписи. В 1921 г. Комиссия была расформирована, а на ее базе открыта Этнографическая секция в составе Государственного института музыкальной науки (ГИМН).

⁹ Общественная и научно-просветительская организация, объединявшая антропологов, этнографов, естествоведов (причем не только профессионалов, но и любителей) была основана в 1863 г. при Московском университете и первоначально носила название «Общество любителей естествознания». Президентом Общества был назначен профессор геологии Г. Е. Щуровский, вице-президентом — профессор математики А. Ю. Давидов, секретарем — хранитель Зоологического музея Н. К. Зингер. По инициативе члена Общества и одного из его основателей, профессора зоологии и антропологии Московского университета А. П. Богданова в 1864 г. при Обществе был создан отдел антропологии, занимавшийся коллекционированием и описанием черепов и скелетов, народных костюмов и предметов из народного быта, изучением населения губерний Московского учебного округа, ведением раскопок похоронных курганов и др. Устав Общества 1864 г. так определял направления деятельности организации: систематическое пополнение коллекции Зоологического и Минералогического музеев Московского университета, описание новых форм животных, растений и минералов, приобретение коллекций животных и минералов, направление экспедиций для собирания естественно-исторических предметов, издание трудов по естествознанию. Деятельность Общества была тесно связана также с организацией выставок находок, привезенных из экспедиций, и содействием финансированию естественных наук. Общество имело право награждать медалями (золотыми, серебряными и бронзовыми) за научные исследования, а также за значительные пожертвования. Для создания Этнографического музея при Обществе в 1865 г. был учрежден Комитет Русской этнографической выставки и музея. В 1867 г. устав Общества был переработан (утвержден в 1868 г.), а сама организация получила название «Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии». В том же году была организована Всероссийская этнографическая выставка в Манеже. Для устройства Политехнической выставки 1872 г. при Обществе был создан Особый комитет. В 1873 г. при Обществе был основан Особый комитет по устройству Зоологического музея и антропологических собраний университета, преобразованный в 1877 г. в Комитет антропологической выставки, давшей начало Антропологическому музею университета. В 1892 г. было основано отделение географии, проведена Географическая выставка, положившая начало Географическому музею. К концу 1913 г. в составе Общества было два отдела (антропологический, этнографический), восемь отделений (физических наук, зоологическое, ботаническое, химическое, географическое, физиологическое, бактериологическое, геологическое) и семь комиссий (музыкально-этнографическая, по народной словесности, воздухоплавательная, исследования фауны Московской губернии, планктонная, топографо-геодезическая, географо-педагогическая). В 1931 г. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии было включено в состав Московского общества испытателей природы (МОИП).

¹⁰ **Анучин Дмитрий Николаевич** (27 августа 1843, Санкт-Петербург — 4 июня 1923, Москва) — географ, антрополог, этнограф, археолог, музеевед. Происходил из семьи потомственного дворянина, участника Отечественной войны 1812 г. Воспитывался сначала дома, а затем в IV Ларинской гимназии Санкт-Петербурга. В 1860 г. поступил на историко-филологическое отделение философского факультета Санкт-Петербургского университета, однако по состоянию здоровья вынужден был прервать обучение и по рекомендации врачей уехать за границу для лечения. Три года провел за рубежом, используя это время не только для поправки здоровья, но и для знакомства с европейскими университетскими центрами. Посетил Гейдельберг, Геную, Рим, Женеву и летом 1863 г. вернулся в Россию. Осенью того же года поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета и сосредоточился на занятиях зоологией, антропологией, этнографией. В 1867 г. успешно завершил учебу и был выпущен из университета в звании кандидата. В 1871 г. занял должность ученого секретаря Императорского общества акклиматизации животных и растений. В этом качестве он пробыл два года и очень много сделал для пополнения коллекции ценных растений и животных зоологического сада Московского университета. В 1872 г. вместе с профессором Московского университета Л. П. Сабанеевым основал журнал «Природа». В 1874–1876 гг. началась педагогическая деятельность Анучина в качестве учителя географии и зоологии в VI московской гимназии и преподавателя естественной истории в женском Екатерининском

и общественный, и научный успех предприятий, от которых можно ожидать большого дохода в пользу голодающих.

Этнограф Д. Янович.

5 сентября 1921 г.

Исх. № 2285.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2307. Оп. 8. Д. 135. Л. 83–84. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. Штамп входящей документации отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР, заполненный от руки: № 4667 от 6 сентября 1921 г.

институте. В 1974 г. был принят в число действительных членов Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, а в 1875 г. избран его секретарем. С этого же времени состоял и членом Археологического общества (с 1888 г. — бессменный товарищ председателя). Год спустя был командирован за границу для подготовки магистерской диссертации. По поручению Общества любителей естествознания на Всемирной парижской выставке 1878 г. организовал и возглавил антропологический отдел, а по окончании выставки привез в Россию всю экспозицию. Коллекции доисторических древностей, собранные ученым, демонстрировались на Антропологической выставке в Москве в 1879 г., а после были переданы в Московский университет на хранение и стали основой ныне существующего Антропологического музея МГУ, а сам Дмитрий Николаевич был назначен его первым директором. После защиты в марте 1881 г. магистерской диссертации получил место приват-доцента при Московском университете по кафедре антропологии. В 1884 г. был избран экстраординарным профессором Московского университета и получил кафедру географии и этнографии, сохранив за собой преподавание антропологии. В 1890 г. был избран президентом Общества любителей естествознания. В том же году по инициативе Д. Н. Анучина при обществе был создан отдел антропологии, а его основатель был избран его председателем. Тогда же, в 1890 г., при обществе был основан и географический отдел, который с момента основания и до 1923 г. также возглавлялся Анучиным. С 1894 г. географический отдел стал издавать журнал «Землеведение», Анучиным же и редактировавшийся. За опубликованные им в 1886–1889 гг. научные труды Дмитрий Николаевич получил ученое звание доктора географии без защиты диссертации. С апреля 1891 г. ординарный профессор по кафедре географии, которой заведовал до 1920 г. В 1892 г., во время проведения в Москве XI Международного конгресса по доисторической археологии и антропологии, где Д. Н. Анучин был Генеральным секретарем, по его инициативе в залах Исторического музея была устроена Географическая выставка, экспонаты которой по завершении были переданы на хранение в Московский университет, где и стали основой для создания Географического музея Московского университета (с 1908 до 1923 г. Анучин возглавлял работу музея). В 1891 г. (по другим сведениям — в 1896 г.) он был избран ординарным академиком Санкт-Петербургской АН, однако в силу того, что не мог переехать на постоянное место жительства в Санкт-Петербург по собственному прошению в 1898 г. оставил эту должность с одновременным избранием его почетным членом академии. В 1911–1912 гг. исполнял обязанности декана физико-математического факультета Московского университета. В 1906 г. был избран заслуженным ординарным профессором, а в 1916 г. решением Совета Московского университета зачислен в число почетных членов. Д. Н. Анучину принадлежит до 600 трудов по этнической антропологии и антропогенезу, этнографии, первобытной археологии, общей физической географии, страноведению и истории науки. За огромный вклад в организацию и развитие антропологических и географических исследований он был избран действительным или почетным членом множества российских и зарубежных университетов, научных обществ и академий. Был награжден многими российскими и иностранными орденами. До самой своей смерти продолжал сотрудничать в Московском университете, возглавляя работу кафедры антропологии и деятельность антропологического и географического отделов Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. При его деятельном участии в 1922 г. при Московском университете был основан НИИ антропологии.

¹¹ Адлер Бруно (Бруно Вильгельм Карл Адольф) Фридрихович (26 октября 1874, Воронеж — 18 марта 1942). В 1893 г. окончил воронежскую гимназию. Учился на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета, после окончания которого был отправлен в Германию. Прослушал курс в Лейпцигском университете. Защитил диссертацию на степень доктора философии. После возвращения в Россию работал в Музее антропологии и этнографии

13 октября 1921 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Докладная записка Д. Т. ЯНОВИЧА об устройстве этнографической выставки в Москве (при сем прилагается).	1. Признать проект неосуществимым.

ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 8. Д. 135. Л. 81. Машинописный подлинник.

(МАЭ, 1902–1910). Руководил Географическим бюро в Санкт-Петербурге, много сделавшим для пропаганды географических знаний и улучшения школьных программ и учебников. В 1910–1911 гг. работал в этнографическом отделе Русского музея императора Александра III. В 1910 г. по поручению работодателя посетил основные музейные центры Сибири и Дальнего Востока. В мае того же года защитил диссертацию на соискание ученой степени магистра географии «Карты первобытных народов». В июле 1911 г. был избран экстраординарным профессором и заведующим кафедрой географии, этнографии и антропологии Казанского университета. В 1914 г. принимает активное участие в организации Музея археологии и этнографии при Казанском университете и возглавляет его. В октябре 1917 г. — один из организаторов Казанского Северо-Восточного археологического и этнографического института (с конца 1920 г. — Восточная академия), ставшего первым в стране вузом для подготовки специалистов этого профиля, декан его этнографического отделения. В 1918 г. возглавил подотдел по делам музеев и охране памятников старины и искусства Казанской губернии. В 1919 г. стал директором Казанского городского музея, организовал издание первого в стране музееведческого журнала «Казанский музейный вестник» (с 1920 г.). В 1922 г. был отправлен в Германию для знакомства с состоянием и методами музейной работы. Во второй половине 1920-х годов работал в Москве. Был председателем этнографической секции Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, членом редколлегии журнала «Северная Азия». Приват-доцент, затем профессор в Первом МГУ, профессор Ярославского педагогического института, профессор географии и антропологии Антропологического института. Член Всероссийской коллегии по делам музеев, охраны памятников искусства и старины Наркомпроса, председатель комиссии по организации Всероссийского центрального этнографического музея. Участвовал в подготовке первого издания «Большой советской энциклопедии», редактировал и писал статьи по антропологии и этнографии. В декабре 1930 г. участвовал в I Всероссийском музейном съезде в Москве, где подвергся жесткой критике. В декабре 1933 г. был арестован и приговорен к 5-летней ссылке (Салехард, затем — Омск). В июне 1938 г. г. был подвергнут аресту вторично и осужден на 7 лет лагерей. В декабре 1942 г. Б. Ф. Адлера, продолжавшего отбывать срок заключения, приговорили к высшей мере наказания (как участника антисоветской повстанческой организации) и расстреляли.

¹² 11 февраля 1921 г. Совнарком утверждает положение «О Народном комиссариате просвещения», детально определявшее его структуру, функции и организацию работы. Предусматривалось разделение наркомата на два центра (Академический и Организационный) и четыре главных управления. В состав Академического центра входили научная (Управление научных учреждений) и художественная секции, Главархив и Главмузей. Решение о создании Главмузея принимается 2 марта 1921 г. на заседании Коллегии отдела музеев и охраны памятников искусства и старины (прот. № 9, п. 1). 5 июня 1921 г. вступает в силу Положение о Главмузее — Главном комитете по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы [при этом на официальном бланке словосочетание «искусство старины» воспроизводилось без разделительной запятой]. Работой Главмузея и его Совета руководила (в должности председателя) Н. И. Трощакая.

Литература

- Пьянкова Т. А. 2004. Даниил Тимофеевич Янович (27.07.1879–18.01.1940). Страницы биографии. *Музей и краеведение: Труды Национального музея Республики Коми (Сыктывкар)* 5: 34–41.
- Пьянкова Т. А. 2006. Этнограф-музеевед (материалы к биографии Д. Т. Яновича). *Арх. Лад: Респ. лит.-публицист., ист.-культурол., худож. журнал* (Сыктывкар) 3: 106–119.

Статья поступила в редакцию 23 марта 2018 г.;
рекомендована в печать 15 июня 2018 г.

Контактная информация:

Крапивин Михаил Юрьевич — д-р ист. наук, проф.; m.krapivin@spbu.ru,
mihaikrapivin61@yandex.ru

“Our northern guests can settle on the shores of the frozen Moscow River with their deer”: D. T. Yanovich on the possibility of organizing a paid ethnographic exhibition to help the starving (autumn 1921)*

M. Yu. Krapivin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Krapivin M. Yu. 2018. “Our northern guests can settle on the shores of the frozen Moscow River with their deer”: D. T. Yanovich on the possibility of organizing a paid ethnographic exhibition to help the starving (autumn 1921). *The Issues of Museology*, 9(1), 15–26. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.102> (In Russian)

In 1921, drought and then famine swept the territory of 23 provinces of Soviet Russia with a population of 32 million. In order to concentrate the resources necessary for the purchase of food in the West, at the end of 1921, the Council of People's Commissars of the RSFSR ordered Moscow to concentrate gold, platinum, silver (in bars and products from them), precious stones, pearls, and currency. confiscated by state bodies from their previous owners and have since been stored in warehouses in different parts of the country. In parallel, in the first half of 1922, a campaign was unfolding to remove the most valuable part of religious property (nationalized and handed over to registered groups of believers since 1918) from existing religious buildings of various denominations, as well as excavation of some high-value museum pieces, however no historical or artistic value. The collected material values were planned to be sold on the foreign market in the future. The confiscation activities of the authorities were accompanied by a powerful campaign campaigning to the population of the country and the world community, with calls for voluntary donations from ordinary citizens and the provision of humanitarian assistance from foreign trade union and charitable organizations. Along with religious associations (including foreign ones), scientists and culture workers from many countries of the world took an active part in saving the starving population. The old Russian intelligentsia has also contributed in various forms and forms. An outstanding anthropologist, archeologist and ethnographer, head of the Museum of the Stroganov School (Moscow), Daniel Timofeevich Yanovich addressed the leadership of the relevant department of the People's Commissariat for Education of the RSFSR with the initiative to organize a paid ethnographic exhibition with the subsequent transfer of the collected funds to the fund of assistance to

* The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 18-09-00299 A.

regions in distress. The following documents help us understand the details of the author's intention. Archival publication is preceded by a detailed biographical note on D. T. Yanovich (27.07.1879–18.01.1940) and is accompanied by detailed comments on the text of his letter.

Keywords: Soviet Russia, famine, religious organizations, the Museum Department of the People's Commissariat of Education of the RSFSR, an ethnographic exhibition, the State Museum Fund, D. T. Yanovich.

References

- P'iankova T. A. 2004. Daniil Timofeevich Ianovich (27.07.1879–18.01.1940). Stranitsy biografii. [Daniil Timofeevich Yanovich (27.07.1879–18.01.1940). Biography pages]. *Muzei i kraevedenie: Trudy Natsional'nogo muzeia Respubliki Komi (Syktyvkar)* 5: 34–41. (In Russian)
- P'iankova T. A. 2006. Etnograf-muzeeved (materialy k biografii D. T. Ianovicha). [An ethnographer-museum expert (materials for the biography of D. T. Yanovich)]. *Art. Lad: Resp. lit.-publitsist., ist.-kul'turool., khudozh. zhurnal (Syktyvkar)* 3: 106–119. (In Russian)

Received: March 23, 2018

Accepted: June 15, 2018

Author's information:

Mikhail Yu. Krapivin — Dr. Sci. in History, Professor; m.krapivin@spbu.ru, mihailekrapivin61@yandex.ru